

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-16-25
УДК 34.09

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ АКТОВ КОРПОРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СПОРТИВНОГО ПРАВА

Р.В. Зелепукин

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка определить корпоративное правотворчество применительно к сфере спортивного права. С исходом из поставленной задачи выявлено определение корпоративного правотворчества, обоснована его правовая природа и дана теоретическая характеристика на основе сложившихся на современном этапе доктринальных позиций. Далее рассмотрены нормативно-правовые основы деятельности спортивных корпораций, их организационно-правовые формы, а также полномочия по принятию специальных норм, входящих в систему источников спортивного права. Обращено внимание на разделение корпоративного правотворчества в рассматриваемой сфере на делегированное и самостоятельное. Отдельное внимание уделено такому явлению, как *lex sportiva*, раскрывающемуся в комплексе принятых спортивными корпорациями мер на наднациональном и внутригосударственном уровне и практики их правоприменения. В заключение установлено, что содержание *lex sportiva* предопределило уникальность системы источников спортивного права и ее экстерриториальный характер, что обусловлено автономностью спорта и самостоятельностью спортивных корпораций по принятию собственных норм.

Ключевые слова: корпоративное правотворчество; спортивное право; источники спортивного права; спортивные корпорации; *lex sportiva*

Право, будучи основным социальным регулятором общественных отношений, является главным критерием должного и справедливого. Однако интерпретация и применение тех или иных правовых норм на практике образует диссонанс в их понимании. Особенно это касается вопросов, перешедших в политическую плоскость. Современное состояние на международной арене демонстрирует нам, что средства политического воздействия на суверенные государства стали включать в себя не только давление военного или политического характера, но и влияние в спортивной сфере. Осуществляемое влияние, чтобы быть

допустимым, должно иметь под собой легальное обоснование в виде правовых норм. Таким образом, правовые средства стали предопределять меры возможного влияния на политическую обстановку через разнообразные сферы общественных отношений, не исключением стала и сфера спорта высших достижений.

Особенность правовой природы отношений в сфере спорта во многом определяется формальной независимостью спортивных организаций на принятие ими решений, влияющих на правовое положение как коллективных субъектов правоотношений в сфере физической культуры и спорта, так и индивидуальных. Ярким примером являются примененные Международным олимпийским комитетом санкции к Олимпийскому комитету России и конкретным спортсменам. В данном случае есть два рода последствий. Во-первых, ряд спортсменов не допустили до главного зимнего спортивного события четырехлетия. Во-вторых, граждане Российской Федерации, приглашенные в качестве независимых атлетов, формально-юридически не связаны с национальным комитетом, на который возложены полномочия по организации выступления своих представителей на Олимпийских играх. Но так как формально МОК не признает существование ОКР, указанный национальный комитет выпадает из механизма организации и проведения конкретной Олимпиады.

Безусловно, весь пласт сложившихся отношений не может не иметь под собой установленного на нормативном уровне механизма правового регулирования. В этом контексте хотелось бы обратить внимание на сущность и сложность системы источников спортивного права.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу источников, следует отметить комплексный характер спортивного права как отрасли законодательства, что подробно рассмотрено и обосновано в юридической науке [1, с. 134; 2, с. 9-10]. Считаем верным, что спортивное право включает себя нормы разнообразных отраслей права – административного, гражданского, трудового, уголовного и др.

При этом уникальность спортивного права в том, что система источников правового регулирования рассматриваемых отношений включает в себя не только акты органов государственной власти, но и акты спортивных организаций, не являющихся государственными по определению. Более того, вникнув в систему регулируемых отношений, необходимо признать, что таких актов не только гораздо больше по количеству, но и больше по объему регулируемых отношений, чем

у законодательных и подзаконных актов, изданных уполномоченными органами государственной власти.

В этом контексте на себя обращает внимание теоретическая конструкция корпоративного правотворчества. Так, А.В. Козырева выделяет данный вид правотворчества наряду с международным, непосредственным (народным), государственным, правотворчеством местного самоуправления и договорным [3, с. 9]. К.В. Ахметжанова, рассматривая проблемы юридических коллизий, называет корпоративно-публичные акты наряду с законодательством, правовыми обычаями, актами судебного правотворчества [4, с. 11]. В этой связи полагаем обоснованной позицию М.В. Немытиной, отмечающей, что публичные корпорации вправе иметь собственное нормативное регулирование, так как реально существующие корпоративно-публичные правила, обыкновения, обычаи делового оборота, этические кодексы сами по себе носят публичный характер, обладая правовыми свойствами [5, с. 11].

А.В. Козырева формулирует определение корпоративного правотворчества как «деятельность компетентных лиц и органов управления организации, состоящих с ней в отношениях формализованного участия, по формированию, созданию, изменению и прекращению норм права, регулирующих корпоративные правоотношения и действующих в отношении ее участников» [4, с. 14].

В основе признания корпоративного правотворчества, как самостоятельного вида, прослеживается отказ от признания монополии государства на правотворческую деятельность. Однако вне внимания остается анализ субъектов корпоративного правотворчества, легального закрепления их организационно-правовых форм.

Как отмечает М.В. Немытина, «публичные интересы в современной России последние двадцать лет призваны представлять не только институты государства, но и институты общества (местное самоуправление, самостоятельное и независимое от государственной власти в пределах его компетенции, политические партии, религиозные организации, профессиональные, творческие и иные общественные объединения)» [6, с. 306]. В этом же ключе могут быть названы и спортивные организации, обеспечивающие проведение соревнований на национальном уровне и организацию участия российских спортсменов на международных форумах.

Но при этом, говоря о корпоративном правотворчестве, следует различать две его принципиальных разновидности.

С одной стороны, корпорации, как объединения, устанавливают правила поведения, обязательные для их участников, используя эффект внутренней саморегуляции. Реальная значимость правотворчества, на наш взгляд, заключается в обеспечении исполнения принятых норм. Изначально, как и в любой форме организации общества, имеет место принцип добровольности. То есть все участники своими действиями должны добровольно признавать и принимать все предписания, дозволения, запреты и иные средства правового воздействия, установленные в нормах своей корпорации. Одновременно с этим корпорациями должны создаваться механизмы применения мер принуждения по реализации и исполнению установленных правил, различные стимулы и ограничения, поощрения и санкции.

С другой стороны, государство может санкционировать принятие публичными корпорациями общеобязательных норм. Данный процесс – неотъемлемое продолжение тенденции децентрализации государственного управления, передачи управленческих функций различным институтам гражданского общества. Традиционно таковыми являются корпорации адвокатуры и нотариата, что признано на уровне конституционной юстиции¹. Сюда же могут быть отнесены торгово-промышленные палаты, образующие самостоятельную систему во главе с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Децентрализация получила свое развитие с институционализацией саморегулируемых организаций².

В случае санкционирования государством норм публичных корпораций установленные меры могут обеспечиваться различным сочетанием степени участия органов государства и корпораций, их полномочий в принуждении к исполнению принятых в ходе санкционированного правотворчества предписаний.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: постановление Конституционного суда РФ от 19.05.1998 № 15-П // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басалыги Ярослава Иосифовича на нарушение его конституционных прав подпунктами 2 и 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного суда РФ от 11.05.2012 № 838-О. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 12.05.2018).

² Результаты развития саморегулирования являются отдельной и дискуссионной темой, которую целесообразно рассматривать в рамках самостоятельного материала в контексте институционализации публичных корпораций и зависимости этого процесса от государственного контроля и надзора, а также корреляции объема полномочий, делегированных саморегулируемым организациям (примеч. авт.).

Необходимость гармоничной интеграции в международные спортивные общественные отношения, охраны и защиты национальных интересов в сфере физической культуры и спорта, приведения внутренних систем спортивных отношений к международным стандартам поставило перед государством и обществом задачу учреждения и законодательного закрепления правового статуса публичных спортивных корпораций и их организационно-правовых форм.

Российское законодательство в статье 5 перечисляет субъектов физической культуры и спорта на национальном уровне, а в главе 2 раскрывает их правовой статус³. Среди законодательно признанных субъектов можно выделить такие спортивные публичные корпорации как спортивные федерации, Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России, Сурдлимпийский комитет России, Специальная олимпиада России, Российский студенческий спортивный союз, профессиональные союзы в области физической культуры и спорта, разнообразные физкультурно-спортивные организации.

Исходя из этого, мы можем выделить самостоятельное и санкционированное корпоративное правотворчество. Общим для обеих разновидностей проявления корпоративного правотворчества является возможность обращения за мерами судебной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений, регулируемых нормами публичных корпораций. При этом по мере институционализации корпоративного правотворчества происходит процесс становления самостоятельных форм и способов защиты и специализированных учреждений. Важным обстоятельством является то, что корпоративные нормы, принятые в сфере самостоятельного правотворчества, определяют подведомственность возникающих споров по предмету своего регулирования, что особенно проявляется на международной спортивной арене. Примером является положение Спортивного арбитражного суда, которому подведомственны практически все международные спортивно-правовые споры.

В целом аналогичную систему нормативного регулирования в сфере спорта описывает А.В. Сердюков, который признает, что к настоящему времени сфера спорта регулируется как широко возрастающим количеством государственных нормативных правовых актов: законов, подзаконных нормативных правовых актов органов государственной власти и муниципальных правовых актов, так и правовых актов деле-

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

гированного государством локального правотворчества, а также актов неправового корпоративного нормотворчества» [1, с. 19-21]. Характеризуя спортивное право как комплексную отрасль законодательства, А.В. Сердюков не включает акты ни первой, ни второй разновидности корпоративного правотворчества в систему источников, ограничивая их только законодательными и подзаконными актами национального уровня [1, с. 23]. Это может выглядеть обоснованным при рассмотрении спортивного права как комплексного явления правовой системы, о чем и отмечает исследователь, однако, данный подход не учитывает общеобязательности норм, принятых в рамках делегированного правотворчества.

С признанием самостоятельного и делегированного правотворчеств спортивных публичных корпораций встает вопрос об их границе. Так, будет ли считаться принятым в ходе делегированного законодательства корпоративный акт, если принятие данного акта установлено законодательно? И если будет, то должно ли государство участвовать в обеспечении установленных правил?

Правовая сущность собственно спортивных норм, которые спортивные публичные корпорации устанавливают самостоятельно, стала предметом широкой дискуссии в современной юридической науке: от признания в качестве самостоятельного нормального института до полного отрицания существования этой нормативной (но не правовой) системы [7, с. 109-118]. «Комплекс иного (помимо правового) нормативного регулирования (иные наименования – саморегулирование отношений в области спорта субъектами спорта, локально-корпоративное регулирование в сфере спорта и т. д.)» связывается с термином «*lex sportiva*», обосновывая его уникальность тем, что «нормы *lex sportiva* не имеют общеобязательной юридической силы, однако, обладают определенной нормативной силой и являются обязательными для соблюдения или исполнения участниками спортивных отношений под угрозой наступления в отношении них неблагоприятных последствий и применения в отношении них санкций в рамках системы общественных отношений, урегулированных *lex sportiva*, претерпевание которых обязательно и обоснованно в силу взятых указанными участниками на себя соответствующих обязательств при вхождении в предметную область регулирования *lex sportiva*» [7, с. 109].

При этом *lex sportiva* будет включать в себя не только акты национальных спортивных корпораций, но и, в первую очередь, акты надгосударственных спортивных объединений.

Специалисты в сфере спортивного права характеризуют *lex sportiva* через комплекс внеправовой нормативной регламентации, являющийся «неотъемлемой частью любой спортивной деятельности, отличаясь лишь объемами, императивностью, иерархичностью и спецификой комплексов в каждом конкретном случае» [8], включающий в себя:

- «комплексы нормативных установлений (правил) и актов внеправовой нормативной регламентации, принимаемые негосударственными/немуниципальными спортивными органами управления и (или) организациями на уровне стран, – дифференцируемые по видам спорта и универсальные;

- комплексы нормативных установлений (правил) и актов внеправовой нормативной регламентации, принимаемые не имеющими отношения к публичной власти и межгосударственным организациям международными спортивными органами управления и (или) организациями, дифференцируемые по видам спорта и универсальные;

- комплексы нормативных установлений (правил) и актов внеправовой нормативной регламентации, принимаемые Международным олимпийским комитетом и национальными олимпийскими комитетами, а также Международным паралимпийским комитетом и национальными паралимпийскими комитетами;

- акты смешанной нормативной природы;

- общепризнанные принципы и правила нравственного поведения в спорте (*fair play*);

- спортивные обычаи (неписаные правила), в том числе в рамках этнических видов спорта» [8].

Активная сфера правоприменения *lex sportiva* глубоко вошла в деятельность Международного спортивного арбитража в Лозанне [9, с. 2190].

Изучая правовую природу источников спортивного права в контексте значения корпоративного правотворчества удалось выявить взаимосвязь государства и спортивных публичных корпораций. Так, в спортивной сфере государство принимает на себя обязательства по созданию условий для учреждения и развития спортивных публичных корпораций, по делегированию им правотворческих полномочий, признанию их самостоятельности, в том числе признание общеобязательности внутренних норм корпораций. Также государство устанавливает организационно-правовые формы спортивных публичных корпораций, ориентированных на соответствие международным стандартам.

Независимый комплекс норм спортивного права, принимаемых спортивными корпорациями международного и национального уровня,

включающий в себя также практику их применения, институционализировался в категории «*lex sportiva*», содержание которой обуславливает, во-первых, уникальность системы источников спортивного права, во-вторых, ее экстерриториальный характер, в-третьих, автономность спорта в системе общего нормативного регулирования, обусловленную определенной самостоятельностью спортивных корпораций по принятию собственных норм.

Список литературы

1. *Алексеев С.В.* Спортивное право России / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 1055 с.
2. *Сердюков А.В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
3. *Козырева А.Б.* Корпоративное правотворчество: понятие и факторы влияния // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 9-15.
4. *Ахметжанова К.В.* Юридические коллизии: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.
5. *Немытина М.В.* Интересы в правовом измерении // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф. М.: РУДН, 2017. С. 5-13.
6. *Немытина М.В.* Корпоративно-публичное правовое регулирование // Северный регион: наука, образование, культура. 2013. № 1 (27). С. 304-308.
7. *Понкин И.В., Понкина А.И.* О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 109-118.
8. *Блажеев В.В., Байрамов В.М. и др.* Спортивное право России / отв. ред. Д.И. Рогачев. М.: Проспект, 2016. 640 с.
9. *Панагиотополос Д.П.* Перспективы развития спортивного права и *lex sportiva* // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2187-2196.

Поступила в редакцию 10.06.2018 г.

Отрецензирована 18.06.2018 г.

Принята в печать 20.06.2018 г.

Информация об авторе

Зеленукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, и.о. заместителя директора по научной работе института права и национальной безопасности, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: lexcomplex@yandex.ru

Для цитирования

Зеленукин Р.В. К вопросу о месте и значении актов корпоративного характера в системе источников спортивного права // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 16-25. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-16-25.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-16-25

TO THE QUESTION OF THE PLACE AND IMPORTANCE OF ACTS OF CORPORATE NATURE IN THE SOURCES OF SPORTS LAW

R.V. Zelepukin

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: lexcomlex@yandex.ru

Abstract. An attempt is made to define corporate law-making in relation to the sphere of sports law. With the outcome of the task, the definition of corporate lawmaking is revealed, its legal nature is justified and a theoretical characteristic is given on the basis of the doctrinal positions that have developed at the present stage. Next, the legal framework of the activities of sports corporations, their organizational and legal forms, as well as the authority to adopt special rules included in the system of sources of sports law. Attention is paid to the division of corporate law-making in this area into delegated and independent. Special attention is paid to such a phenomenon as *lex sportiva*, which is revealed in the complex adopted by sports corporations at the supranational and domestic level and the practice of their law enforcement. In conclusion, it is established that the content of *lex sportiva* predetermined the uniqueness of the system of sources of sports law and its extraterritorial nature, which is due to the autonomy of sports and the independence of the sports Corporation to adopt its own rules.

Keywords: corporate lawmaking; sports law; sources of sports law; sports corporations; *lex sportiva*

References

1. Alekseev S.V. *Sportivnoe pravo Rossii* [Russian Sports Law]. Moscow, YUNITI-DANA; Law and Right Publ., 2012, 1055 p. (In Russian).
2. Serdyukov A.V. *Sportivnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Sports Law as a Complex Branch of Legislation. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 26 p. (In Russian).
3. Kozyreva A.B. Korporativnoe pravotvorchestvo: ponyatie i faktory vliyaniya [Corporate law-making: definition and factors of influence]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2015, no. 8, pp. 9-15. (In Russian).
4. Akhmetzhanova K.V. *Yuridicheskie kollizii: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Conflicts: Theory and Practice. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2016, 28 p. (In Russian).
5. Nemytina M.V. Interesy v pravovom izmerenii [Interests in the legal dimension]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Interesy v prave. Zhidkovskie chteniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Interest in Law. Zhidkov’s Readings”]. Moscow, RUDN Publ., 2017, pp. 5-13. (In Russian).

6. Nemytina M.V. Korporativno-publichnoe pravovoe regulirovanie [Corporate and public legal regulation]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kul'tura – Northern Region: Science, Education, Culture*, 2013, no. 1 (27), pp. 304-308. (In Russian).
7. Ponkin I.V., Ponkina A.I. O korrelyatsii lex sportiva i sportivnogo prava [Correlation of the lex sportiva and the sports law]. *Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki – RUDN Journal of Law*, 2012, no. 3, pp. 109-118. (In Russian).
8. Blazheev V.V., Bayramov V.M. et al. *Sportivnoe pravo Rossii* [Russian Sports Law]. Moscow, Prospect Publ., 2016, 640 p. (In Russian).
9. Panagiotopolos D.P. Perspektivy razvitiya sportivnogo prava i lex sportiva [Legal horizon in the athletic activity and lex sportiva]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2014, no. 10 (47), pp. 2187-2196. (In Russian).

Received 10 June 2018

Reviewed 18 June 2018

Accepted for press 20 June 2018

Information about the author

Zelepukin Roman Valerevich – Candidate of Jurisprudence, Acting Deputy Director on Scientific Work of Law and National Security Institute, Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and International Law Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: lexcomlex@yandex.ru

For citation

Zelepukin R.V. K voprosu o meste i znachenii aktov korporativnogo kharaktera v sisteme istochnikov sportivnogo prava [To the question of the place and importance of acts of corporate nature in the sources of sports law]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 6, pp. 16-25. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-16-25. (In Russian, Abstr. in Engl.).